

К. Н. Бестужев-Рюмин

**О составе русских летописей до конца XIV
века**

**1. Повесть Временных Лет. 2. Летописи Южно-
Русские**

УДК 82-3
ББК 84
К11

К11 **К. Н. Бестужев-Рюмин**
О составе русских летописей до конца XIV века: 1. Повесть Временных Лет. 2. Летописи Южно-Русские / К. Н. Бестужев-Рюмин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 544 с.

ISBN 978-5-518-05919-1

ISBN 978-5-518-05919-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЪ НИХЪ САМИХЪ ЕСТЬ НЕСОМНѢННЫЕ ПРИЗНАКИ ОТДѢЛЬНОСТИ: УКАЗАНИЯ НА ЛИЦО СОСТАВИТЕЛЯ ИЛИ ЧТО-НИБУДЬ ПОДОБНОЕ (ТАКОВО СКАЗАНИЕ ВАСИЛІЯ ОБЪ ОСЛѢПЛЕНІИ ВАСИЛЬКА); но бывають случаи иного рода: передъ нами отрывокъ, помѣщенный посреди другаго матеріала; зная, что бывали примѣры разбитія одного произведенія по клочкамъ, по разнымъ годамъ (какъ напр. сказаніе о Довмонтѣ или Александрѣ Невскомъ), можно заподозрить, не имѣемъ ли мы дѣла съ чѣмъ-нибудь подобнымъ. Въ такомъ случаѣ, лучше всего прежде посмотрѣть не замѣтно ли сшивки въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ извѣстіе вставлено. Сшивка можетъ быть замѣтна иногда по противорѣчіямъ, дурно соединеннымъ или совсѣмъ нетронутымъ, иногда даже по выраженіямъ, по слогу, приличнымъ чему-то иному, а не тому мѣсту, гдѣ находимъ данное извѣстіе. Но и при отсутствіи этихъ внѣшнихъ признаковъ остаются еще признаки внутренніе: куда клонится сочувствіе лѣтописца, на кого и на что онъ смотритъ благосклонно или враждебно, гдѣ именно могло быть извѣстно то, что встрѣчаемъ въ лѣтописи и въ какомъ видѣ; такой пріемъ опредѣленія составныхъ частей лѣтописи, часто употребляемый С. М. Соловьевымъ, я тоже позволилъ себѣ употреблять. Знаю, что при немъ остается еще много мѣста возраженіямъ и сомнѣніямъ, что вопросъ безъ ясныхъ, осязательныхъ признаковъ далеко еще не рѣшенъ; но нельзя отрицать и того, что слѣдуетъ дѣлать попытки рѣшенія; нѣсколько такихъ попытокъ сдѣлано и мною; большая или меньшая твердость ихъ зависитъ отъ большей или меньшей полноты соображеній, на которыхъ онѣ основаны; положительной достовѣрности онѣ — разумѣется — не имѣютъ; но тѣмъ не менѣе, если хоть нѣкоторыя изъ нихъ будутъ оправданы, — попытка сдѣлана не безплодно; даже въ случаѣ отверженія, вопросъ будетъ осмотрѣнъ

съ нѣсколькихъ сторонъ и подготовлено правильное рѣшеніе; такая мысль утѣшала меня во время блужданій по обширному полю догадокъ. Тѣ же самыя приемы я примѣнялъ и къ мелкимъ извѣстіямъ, стараясь опредѣлять мѣсто и время записанія по всѣмъ доступнымъ мнѣ признакамъ ихъ внѣшнимъ и внутреннимъ. Охотно соглашусь, что недостаточность знаній и слабость силъ, быть можетъ, во многихъ мѣстахъ отразились на моихъ заключеніяхъ; многое, можетъ быть, потребовало бы болѣе продолжительнаго и болѣе спеціальнаго разсмотрѣнія, чѣмъ пока сдѣлано мною, при общемъ обзорѣ такого обширнаго матеріала.

Разсмотрѣніе можно бы—и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣроятно и должно бы—было сдѣлать болѣе многостроннимъ: я напр. отстранилъ хронологическія разсужденія. Въ этомъ случаѣ я руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что вопросъ о хронологіи нашихъ лѣтописей—вопросъ важный и котораго нельзя касаться мимоходомъ,—и потому лучше совсѣмъ отстранить извѣстную сторону, чѣмъ пользоваться ею случайно. Можетъ быть, инныя изъ моихъ соображеній, повѣренныя съ этой стороны, и не выдержатъ критики; но все-таки я думаю, что при настоящей обработкѣ предмета полезно не задаваться заразъ многими задачами.

Мнѣ осталось сказать о приложеніяхъ къ первому выпуску моихъ изслѣдованій; ихъ два: выборъ лѣтописныхъ извѣстій, не вошедшихъ совсѣмъ въ списки «Повѣсти Временныхъ лѣтъ», или вошедшихъ только въ нѣкоторыя изъ нихъ. Я бралъ всѣ извѣстія изъ круга источниковъ, опредѣленныхъ въ одномъ изъ примѣчаній, позволяя себѣ только нѣкоторыя замѣтки о степени ихъ достовѣрности или недостовѣрности. Я думалъ, что возможно полный сборъ ихъ будетъ важенъ для будущихъ соображеній, особенно при указаніяхъ въ ка-
кихъ именно спискахъ и въ какомъ видѣ существуетъ то или

другое извѣстіе. Я не исключилъ при этомъ Татищевскаго свода потому, что до сихъ поръ мы не знаемъ его источниковъ: можетъ быть, что-нибудь и будетъ современемъ уяснено въ ихъ составѣ. Выборъ этотъ сдѣланъ почти исключительно по печатнымъ источникамъ; тутъ было двѣ причины: съ одной стороны трудность достать всѣ рукописи, бывшія въ рукахъ у разныхъ издателей, и продолжительность времени, которое надо бы было употребить на ихъ сличеніе; съ другой—желаніе доставить каждому легкую возможность повѣрить мои цитаты.

Второе приложеніе посвящено извѣстіямъ, которыя найдены у Длугоша; сличеніе его текста съ текстомъ нашихъ лѣтописей можетъ повести къ соображеніямъ, какъ онъ пользовался своими источниками и въ какой степени можно довѣрять ему тамъ, гдѣ источники его неизвѣстны.

Надѣясь заняться продолженіемъ этаго труда, я имѣю въ виду въ послѣдней заключительной главѣ собрать всѣ тѣ выводы о ходѣ лѣтописанія въ Россіи, которые вытекаютъ изъ сдѣланныхъ сближеній и соображеній. Судь о томъ, въ какой степени можетъ быть полезна моя работа, принадлежитъ ученымъ знатокамъ нашихъ лѣтописей, со-
вѣтами и указаніями которыхъ я пользовался, какъ изъ ихъ сочиненій, такъ и изъ личныхъ бесѣдъ. Многое уяснили мнѣ подобныя бесѣды съ И. И. Срезневскимъ и А. О. Бычковымъ: не знаю только, на сколько удачно я воспользовался этими указаніями.

I.

„ПОВѢСТИ ВРЕМЯННЫХЪ ЛѢТЪ“

и

ОСТАТКИ ЛѢТОПИСЕЙ ЕЙ СОВРЕМЕННЫХЪ.

При настоящемъ состояніи исторической науки нельзя—кажется—не признать за фактъ несомнѣнный, что «Повѣсть Времянныхъ лѣтъ», первый лѣтописный сводъ, легшій въ основаніе большей части нашихъ лѣтописей и дошедшій до насъ съ большими или меньшими измѣненіями въ рукописяхъ XIV—XVII вѣковъ, есть памятникъ XII в. Какъ ни многочисленны были изслѣдованія, вызванныя этимъ памятникомъ ¹⁾, какъ ни тщательно сдѣланы многія изъ нихъ, все же мы не можемъ миновать вопроса о первоначальномъ сводѣ, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько его составъ и характеръ объясняютъ намъ составъ и характеръ послѣдующихъ сводовъ. Въ разборѣ его—при наличномъ матеріалѣ — трудно сказать что-нибудь новое послѣ того, что сдѣлано замѣчательнѣйшими изъ ученыхъ, занимающихся и занимавшихся когда либо Русскою исторіею, изъ которыхъ ни

¹⁾ Полный перечень ихъ до 1856 г. съ ученою оцѣнкою можно читать въ книгѣ *М. И. Сухомлинова*: «О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ», ст. 222—228. Послѣ того вышли: статья *И. И. Срезневскаго*: «Чтеніе о древн. рус. лѣтоп.» («Зап. Ак. Наукъ», т. II), въ которой встрѣчаемъ замѣчательную попытку указать въ существующемъ сводѣ остатки лѣтописныхъ сказаній, относящихся ко времени язычества. Къ сожалѣнію, продолженіе этихъ важныхъ изслѣдованій, обнимающее собою эпоху позднѣйшую въ предѣлахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», еще не обнародовано; по благосклонности автора, мы имѣли случай пользоваться имъ и будемъ его цитовать; *Н. И. Костомарова*: «Лекціи по русской исторіи», ч. I. «Источники русской исторіи» (вышли только лѣтописи); здѣсь къ занимающему насъ вопросу имѣетъ отношеніе третья лекція: «Лѣтопись приписываемая Нестору» (26—39) и *Авт. Белевскаго*: «Monumenta Poloniae Historica» t. I гдѣ при изданіи «Повѣсти» (едва-ли не съ изданія Археографической Коммисіи, хотя за основаніе принять другой списокъ, именно Ипатьевскій, но замѣчательно, что снимки (fac-simile) съ рукописи тѣ же самые, что въ 1 и 2

одинъ не оставилъ этого вопроса безъ вниманія, тѣмъ не менѣе я считаю невозможнымъ не остановиться, хотя нѣсколько, надъ соображеніемъ результатовъ этихъ многочисленныхъ изслѣдованій съ тѣми данными, которыя представляютъ намъ памятники, служившіе опорой для всѣхъ изслѣдователей.

Важнѣйшими результатами изученія этого памятника мы считаемъ три слѣдующія: 1) «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» есть сводъ лѣтописный; 2) сводъ этотъ составленъ въ началѣ XII в.; 3) есть возможность опредѣлить и даже до извѣстной степени возстановить его источники (т. е. письменные).

I. «Повѣсти Временныхъ Лѣтъ» есть лѣтописный сводъ.

Внимательное изученіе текста Повѣсти давно уже указало на многія литературныя произведенія, вошедшія въ ея составъ. Къ счастью для изслѣдователей нѣкоторыя изъ нихъ сохранились въ отдѣльности; есть несомнѣнные признаки, что существовали и другія: такъ въ рассказѣ о Василькѣ читаемъ: «миѣ ту сущю Володимери, въ едину ноць присла по мя князь Давыдъ... и рече ми:...да се, Василю, шлю тя, иди къ Василькови, тезу своему...»²⁾. Въ томъ, что этотъ рассказъ вставленъ, нѣтъ никакого сомнѣнія: нѣкоторыя изъ событій, въ немъ повѣствуемыхъ, передаются далѣе, подъ другими годами, въ отдѣльныхъ лѣтописныхъ замѣт-

томѣ «Полнаго собранія лѣтописей»), находимъ предисловіе и комментарий, впрочемъ и то и другое, давая мало новаго матеріала, состоитъ изъ повторенія чужихъ, не всегда основательныхъ соображеній. Самымъ изданіемъ едва ли тоже останется довольно строгая критика, ибо оно представляетъ поправки часто ненужныя, изъ списковъ значительно позднѣйшихъ, и произвольное измѣненіе правописанія, нужное для подтвержденія ученыхъ мнѣній автора. Также замѣтимъ и объ изданіи Миллошича: «Chronica Nestoris, textum Russicco-Slovenicum» Vind. 1860, сдѣланномъ тоже по «Полному собранію лѣт.», и ревностно слѣдящимъ за отклоненіемъ переписчиковъ отъ грамматики г. Миллошича.

²⁾ П. С. Р. Л. 1, 112.

кахъ; послѣднее же его извѣстіе: «А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужъ, въ немъ же и умре; а Святополкъ перея Володимеръ, и посади въ немъ сына своего Ярославъ» ³⁾), повторяется подъ 6608 г. въ достаточно подробномъ разсказѣ о княжескомъ сѣздѣ въ Увѣтичѣхъ. Доказывать, что этотъ разсказъ вставленъ позднѣе, мы пока не имѣемъ никакихъ основаній: онъ существуетъ во всѣхъ главныхъ спискахъ «Повѣсти», какъ въ древнихъ, такъ и въ новыхъ ⁴⁾). Думать, какъ Карамзинъ ⁵⁾), что Василий «дополнилъ Нестора, зная лучше происшествія своей страны, но оставилъ и краткія, хронологическія его извѣстія: отъ чего вышли повторенія», надо допустить, что лѣтопись писана ранѣе этого разсказа, который носитъ на себѣ слѣды свѣжаго записыванія, тотчасъ по совершеніи событія. Допустить съ *Бередниковымъ* ⁶⁾), что краткія извѣстія вставлены Лаврентіемъ при выборѣ извѣстій изъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ нельзя, потому что тогда надо доказать, что *Радзивилловскій* и *Троицкій* списокъ суть противни съ Лаврентьевскаго; еще менѣе можно допустить это объ Ипатьевскомъ. Итакъ,

³⁾ П. С. Р. Л. 1, 116.

⁴⁾ П. С. Р. Л. 1, 109—116 (*Лавр. Радз. Тр. Ип. Хлѣб. Ерм.*); V, 150 — 154 (*Соф.* здѣсь впрочемъ съ сокращеніями); VII, 14 — 17 (*Воск.* съ сокращеніями, но съ другими. Имени Василия нѣтъ ни въ *Соф.*, ни въ *Воск.*, очевидно изъ желанія связать разсказъ) IX, 129—137; (*Ник.* съ именемъ Василия. Во всѣхъ трехъ нѣтъ повтореній, даже и о сѣздѣ только подробное извѣстіе. Замѣчательно, что какъ въ отдѣльномъ сказаніи, такъ и въ лѣтописномъ разсказѣ объ Увѣтецкомъ сѣздѣ, послѣ слова: Дорогобужъ прибавлено: «въ немъ же умре», а извѣстіе о смерти *Давида* находимъ подъ 6621 г., послѣ приписки Сильвестра и окончанія текста «Повѣсти»; а о Васильѣ, умершемъ въ 6632 г., осталось не тронутымъ въ отдѣльномъ сказаніи: «есть рана та Васильѣ и нынѣ». Припомнимъ, что Сильвестръ написалъ свою приписку въ 6624 г., и удержимся пока отъ дальнѣйшихъ соображеній.

⁵⁾ «Ист. Гос. Рос.» II, пр. 184. Скажу разъ на всегда, что Карамзина я цитую по 5-му изданію.

⁶⁾ П. С. Р. Л. 1, 116, вар. i.

остаётся одно, оставить за первоначальною лѣтописью тотъ же характеръ свода, который имѣютъ лѣтописи послѣдующія ⁷⁾).

Менѣе ясныя, однако достаточно замѣтныя, слѣды отдѣльности представляетъ разсказъ о войнѣ *Мстислава Володиміровича* съ *Олегомъ Святославичемъ* ⁸⁾), оканчивающійся словами: «Мстиславъ же, възвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новугороду въ свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты. Се же бысть исходящю лѣту 6604, индикта 4 напы». Еще Карамзинъ замѣтилъ подробность этого извѣстія, выказывающую очевидца, и указалъ на годъ и индиктъ, поставленные въ концѣ ⁹⁾); С. М. Соловьевъ останавливается на двухъ обстоятельствахъ: на томъ, что призываются молитвы епископа — обычай новгородской лѣтописи, и на томъ, что событіе, столь важное, какъ битва на *Кулакишѣ*, о которой, какъ извѣстно, Новгородцы вспомнили въ Липецкой битвѣ 1216 г. ¹⁰⁾, не могло не быть записано въ Новгородѣ ¹¹⁾). Подтвержденіемъ отдѣльности этого извѣстія служитъ еще слѣдующее обстоятельство: въ разсказѣ о войнѣ Олега съ

⁷⁾ С. М. Соловьевъ (Ист. Росс. III, 131—132), сближая слогъ Васильева разсказа со слогомъ такъ называемой «Волынской лѣтописи», находитъ въ немъ обломки первой недошедшей до насъ части этой лѣтописи. Нѣтъ, никакого сомнѣнія, что на Волыни велись лѣтописи, слѣды которыхъ укажемъ далѣе и въ сохранившихся русскихъ сводахъ и въ пересказахъ Длугоша; слѣды ихъ, можетъ быть, внимательный глазъ откроетъ и въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», (Сл. «Чт. о др. рус. лѣт.» I, 16), но отсюда ни какъ не слѣдуетъ, что разсказъ Василія есть отрывокъ, а не цѣлое законченное произведеніе. Сходство въ слогѣ тутъ ничего не значитъ, ибо странно было бы допустить, чтобы и ослѣпленіе Василья и строеніе Холма Даниломъ описало одно лицо; а коль скоро мы должны допустить нѣсколькихъ волынскихъ лѣтописцевъ (особенно если вспомнимъ, что и «Слово о полку Игоревѣ» по слогу съ родни Волынской лѣтописи), то нѣтъ возможности допустить и существованіе отдѣльныхъ сказаній, а попалъ ли это сказаніе въ кievскій сводъ изъ волынскаго (предполагаемаго) или внесено прямо въ кievскій—это вопросъ для насъ неразрѣшимый.

⁸⁾ II. С. Р. Л. I, 107—109.

⁹⁾ Ист. Гос. Рос. II. пр. 178

¹⁰⁾ «а мы не хоцѣмъ изъмрети на конехъ, но яко отци наши билися на Кулагшѣ пѣши» говорили Новгородцы Мстиславу Троиц. (II. С. Р. Л. I, 214).

¹¹⁾ Ист. Рос. III, 131.

Владиміромъ и Святополкомъ читаемъ: «приде Смолинъску (Олегъ), и не пріѣша его Смолняне, и иде къ Рязаню» ¹²⁾; а здѣсь: «пришедъ Смолинъску и поимъ вои, поиде къ Мурому» ¹³⁾. Извѣстный разсказъ *Гюряты Роювича*, начинающійся словами: «се же хочу сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми» ¹⁴⁾, можетъ быть тоже заимствованъ изъ писаннаго источника: мы не знаемъ, отчего же *ми* въ этомъ мѣстѣ должно непременно принадлежать составителю «Повѣсти», когда достоверно извѣстно, что другое *ми* принадлежитъ какому то Василью. Не забудемъ, что въ южно-русскомъ изводѣ (въ *Ипатьевскомъ* спискѣ и во всѣхъ спискахъ, сходныхъ съ нимъ), гдѣ за первымъ сводомъ кіевскимъ слѣдуетъ второй сводъ тоже южно-русскихъ лѣтописей, мы читаемъ разсказъ о чудесахъ у Югры, начинающійся словами: «пришедшу ми въ Ладогу». Это *ми* очень можетъ принадлежать не кіевлянину, а вслѣдъ за этимъ разсказомъ, мы точно также, какъ и въ разсказѣ Гюряты, встрѣчаемъ выписки изъ Византійцевъ ¹⁵⁾. Слѣдственно, мы должны признать, что и это мѣсто мало подкрѣпляетъ мнѣніе о лѣтописи, какъ о цѣльномъ сочиненіи: могъ конечно Гюрята пріѣхать въ Кіевъ и тамъ разсказывать лѣтописцу, могъ точно также лѣтописецъ кіевлянинъ быть въ Ладогѣ, но могло быть и то, что и тотъ и другой разсказъ записаны въ Новгородѣ и послужили матеріаломъ составителямъ сводовъ. Во всякомъ случаѣ ни то, ни другое не даютъ права ни на какіе выводы; даже приѣмъ сближенія русскихъ извѣстій съ византійскими — по нашему мнѣнію — не облегчаетъ дѣла: изъ того самаго, что эти сближенія равно встрѣчаются и въ «Повѣсти» и въ ея продолженіяхъ, можно уже вывести, что подобный обычай не былъ постоянствомъ одного лица или определенной мѣстности. Вообще всѣ не прямые доказательства сильны только при прямыхъ, а безъ нихъ представляютъ лишь большую или меньшую степень вѣроятности,

¹²⁾ П. С. Р. Л. I. 98.

¹³⁾ П. С. Р. Л. I, 107.

¹⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 107.

¹⁵⁾ П. С. Р. Л. II, 4—5.

да и самыя прямыя доказательства важны только для того мѣста, гдѣ встрѣчаются, а то ни указаніе лѣтописца на самого себя, ни указаніе на мѣсто, гдѣ онъ жилъ, ни извѣстный литературный пріемъ (пользованіе Византійцами, употребленіе того или другаго слова), ничего не говорятъ о цѣлости всего произведенія.

Кто стоитъ за цѣлостность «Повѣсти», какъ литературнаго произведенія, тѣ въ особенности опираются на всѣ мѣста, касающіяся Печерскаго монастыря и изъ нихъ выводятъ заключеніе и о времени жизни, и о личности лѣтописца, и о литературномъ характерѣ лѣтописи. Смотри на лѣтопись какъ на сводъ, мы не можемъ миновать вопроса о томъ, точно ли событія, совершившіяся въ этомъ монастырѣ и занесенныя въ «Повѣсть» служатъ ея главнымъ основаніемъ и характеристикой?

Для обозрѣнія этого вопроса соберемъ изъ лѣтописи всѣ упоминанія о Печерскомъ монастырѣ, не разбирая пока мѣстъ ихъ происхожденія, а потомъ взглянемъ на нихъ въ отдѣльности.

«Повѣсть», озаглавлена: «Се Повѣсти времянныхъ лѣтъ (Чернорица — *хлѣб.* прибавляетъ Нестора — Феодосьева монастыря Печерскаго во всѣхъ древнихъ спискахъ кромѣ Лаврент.).

6559. Се да скажемъ, что ради прозвася Печерскый монастырь (слѣдуетъ извѣстное сказаніе, встрѣчающееся и въ отдѣльности, занесенное въ патерики, оканчивающееся знаменитыми словами: «Феодосьеви же живуцю въ манастири, и правящю добродѣтельное житѣе и чернечское правило, и приимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріять мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженъя моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти манастирь и что ради зоветься Печерскый; а о Феодосовѣ житѣи пакы скажемъ» ¹⁶⁾).

6581. Основана бысть церкви Печерская, игуменомъ Феодосиемъ

¹⁶⁾ П. С. Р. Л. 1, 67—69.